

Научная статья

УДК 81'271:004.946

DOI 10.52070/2542-2197_2023_10_878_32

Вербализация ценностного компонента концепта *HASS IM NETZ* в виртуальной коммуникации

М. А. Иванова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

mashaliva@rambler.ru

Аннотация. Широкое распространение виртуальных средств коммуникации способствует трансформации способов концептуализации и реализации межличностных взаимоотношений. В статье анализируются языковые средства, объективирующие ценностную сторону возникшего в результате этого явления концепта *HASS IM NETZ* (НЕНАВИСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ). Показано, что рассматриваемый концепт находит отражение в современной немецкоязычной лингвокультуре и предстает в ярко негативной окраске.

Ключевые слова: концепт, виртуальная коммуникация, социальные сети, межличностные взаимоотношения, ненависть

Для цитирования: Иванова М. А. Вербализация ценностного компонента концепта *HASS IM NETZ* в виртуальной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 10 (878). С. 32–37. DOI 10.52070/2542-2197_2023_10_878_32

Original article

Verbalisation of the Value Component of the Concept *Hass im Netz* in Virtual Communication

Maria A. Ivanova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

mashaliva@rambler.ru

Abstract. Wide spreading of virtual means of communication contributes to transformation of the ways of conceptualization and realization of various interpersonal relations. The paper analyzes linguistic means objectifying value side of the *HASS IM NETZ* (HATE IN SOCIAL NETWORKS) concept emerged as a result of this phenomenon. The paper shows that the concept in question is reflected in modern German-speaking culture and is presented in a strongly negative coloring.

Keywords: concept, virtual communication, social networks, interpersonal relationships, hate

For citation: Ivanova, M. A. (2023). Verbalisation of the value component of the concept *HASS IM NETZ* in virtual communication. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(878), 32–37. 10.52070/2542-2197_2023_10_878_32

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение, развитие и массовое распространение электронных средств обмена информацией повлекло за собой глобальные изменения всей системы коммуникации. В результате цифровизации средств связи появилась принципиально новая возможность непосредственного и не зависящего от физической удаленности коммуникантов межличностного контакта – коммуникации в виртуальном пространстве (виртуальной коммуникации). Общение в мессенджерах, социальных сетях и чатах способствует изменению социального и речевого поведения участников коммуникации, в том числе трансформации способов концептуализации и реализации различных межличностных взаимоотношений. Так, например, повышенная эмоциональность коммуникации в сети, обусловленная физической непредставленностью коммуникантов, анонимностью и дистантностью, определяет особенности манифестации эмотивной информации [Анищенко, 2019].

Для изучения трансформации базовых неприязненных межличностных отношений в виртуальном пространстве используется метод концептуального анализа, так как концепты являются важным средством структурирования реалий повседневной жизни, в том числе и межличностных взаимоотношений. Теоретической базой исследования послужили работы В. И. Карасика, описавшего структуру (лингво-) культурного концепта; Е. П. Ильина, Б. Б. Бушмана и Дж. Холт-Лунстэда, выделивших характерные особенности межличностных отношений и их видов; П. Шлобински, описавшего особенности чат-коммуникации [Карасик, 2002; Ильин, 2009; Bushman, Holt-Lunstad, 2009; Schlobinski, 2005].

С целью проследить особенности вербализации неприязненных межличностных взаимоотношений в виртуальном пространстве в статье анализируются языковые средства, объективирующие ценностную сторону концепта HASS IM NETZ (НЕНАВИСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ).

Материалом для исследования послужили контексты из немецкоязычных СМИ и немецкоязычной детской и подростковой литературы, посвященные проблемам вражды в виртуальном пространстве. Детально было проанализировано более 100 таких контекстов.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современном мире межличностные взаимоотношения могут реализовываться не только

в реальном, но и в виртуальном пространстве, что ведет к изменению их видов, к трансформации зарождения и поддержания разных видов социальных связей, так как ранее личные, касающиеся узкого круга лиц отношения становятся всё более публичными.

Межличностные взаимоотношения (*нем.* «zwischenmenschliche Beziehungen» или «soziale Beziehungen») являются одним из центральных объектов психологии и социологии, поэтому существует целый ряд определений этого термина. В данной работе межличностные взаимоотношения трактуются как отношения, которые складываются между двумя и более людьми, находящимися в регулярном взаимодействии друг с другом и оказывающими влияние друг на друга [Vonneilich, 2019; Argyle, Henderson, 1985]. При этом межличностные взаимоотношения различаются по таким аспектам, как количество различных социальных контактов, их длительность, содержание (например, борьба, вражда, дружба, любовь), способы начала и поддержания отношений, дистанция между участниками и т. д.

Сегодня основная часть межличностного взаимодействия в виртуальном пространстве происходит в рамках чат-коммуникаций, которые являются интерактивной средой с синхронной или квазисинхронной диалоговой формой коммуникации «один на один» или «один с несколькими» [Schlobinski, 2005]. К основным особенностям чат-коммуникации относятся ее опосредованность, дистантность, физическая непредставленность, возможная анонимность и интермедальность.

Из-за особенностей чат-коммуникации наибольший интерес для данного исследования представляют неофициальные личные взаимоотношения, складывающиеся вне совместной деловой деятельности коммуникантов и основывающиеся на испытываемых по отношению друг к другу чувствах, таких как симпатия, приятельские отношения, дружба, любовь или антипатия, вражда, ненависть и т. д. При этом взаимоотношения могут отличаться как рациональностью, так и эмоциональностью и характеризуются паритетностью, т. е. основываются на равноправии между людьми (по типологии Е. П. Ильина) [Ильин, 2009].

Американские психологи Дж. Холт-Лунстэд и Б. Б. Бушман описывают четыре типа межличностных отношений в зависимости от степени положительных и отрицательных аспектов (positivity / negativity): поддерживающие (supportive network tie), неприязненные (aversive network tie), безразличные (indifferent network tie) и противоречивые социальные отношения (ambivalent network tie) [Bushman, Holt-Lunstad, 2009].

Ввиду особенностей чат-коммуникации в виртуальном пространстве в большей степени реализуются поддерживающие и неприязненные социальные отношения, так как, с одной стороны, виртуальное пространство дает пользователям возможность легко заводить новые знакомства и сохранять уже имеющиеся; с другой стороны, анонимность и дистантность позволяют безнаказанно вызывать у других отрицательные эмоции и провоцировать ответную негативную реакцию. При этом в виртуальной коммуникации все виды поддерживающих отношений, отличающихся высокой степенью положительных аспектов, сводятся к дружеским взаимоотношениям, а все виды неприязненных отношений, отличающихся высокой степенью негативных аспектов, – к враждебным.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВРАЖДЕБНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Отправной точкой для изучения особенностей вербализации враждебных межличностных взаимоотношений в виртуальном пространстве является выделение концепта HASS IM NETZ (НЕНАВИСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ). Мы используем лексику *Hass* (ненависть) как наиболее часто встречающуюся в немецкоязычной культуре для обозначения этого типа межличностного взаимодействия (включая вражду, моббинг и т. д.).

В статье термин «лингвокультурный концепт» понимается как многомерная сеть значений, представленная в языковом сознании и выражающаяся «лексическими, фразеологическими... единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками, отражающими... повторяющиеся фрагменты социальной жизни» [Карасик, 2002, с. 172]. Выделяются три составляющие лингвокультурного концепта: понятийная, предметно-образная и ценностная стороны.

Анализ языковой объективации понятийной стороны концепта HASS IM NETZ демонстрирует изменения в представлениях людей о вражде и ненависти в виртуальной коммуникации. Появляются связанные с особенностями виртуальной коммуникации уточнения в дефиниции понятия *Hass*. На портале vhs-Ehrenamtsportal можно встретить определение: *in Internetplattformen, Foren, Blogs oder in sozialen Netzwerken auftretende unterschiedliche Formen verletzenden Online-Verhaltens und verbaler Gewalt, die in einer direkten Kommunikationssituation eher nicht geäußert worden wären*¹.

¹URL: <https://vhs-ehrenamtsportal.de/themenwelten/umgang-mit-rassismus-und-diskriminierung/>

Подчеркивается, что ненависть в виртуальном пространстве обычно выражена в форме комментариев или постов на форумах или в блогах и социальных сетях, обращается внимание на отличие содержания таких негативных комментариев от неприязненного взаимодействия в реальном мире. Кроме того, можно отметить появление новых лексем и заимствований из английского языка для обозначения видов вражды и пользователей, распространяющих негативные комментарии (*Hassposting, Hate, Hater, Troll*).

Анализ предметно-образной стороны концепта HASS IM NETZ выявил новые метафорические модели: HASS ALS ANGRIF, HASS ALS STROM, HASS ALS FEUER, KOMMENTIRENDER INTERNETNUTZER ALS MONSTER. Ненависть в виртуальном пространстве сопоставляется с такими грозными природными явлениями, как наводнение, шторм или пожар (*Hassstrom; die Flut der Hasspostings, dieses Feuer (des Hasses) löschen*), которые не только быстро распространяются, но и имеют тяжелые последствия для окружающих (*eine Hasswelle rollt über mich, mit Hass- und Spottkommentaren überschwemmt, einzelne Posts können sich... wie ein Lauffeuer verbreiten; Betroffene von Hassbotschaften*).

Анонимность и дистантность виртуальной коммуникации находят свое отражение в метафорических моделях, объективирующих вражду как нападение (*organisierte Hasskampagnen im Internet; gegen die Hassattacken wehren; die Angreifer bleiben unerkannt*). Комментирующие пользователи из-за своего агрессивного поведения представляются в образе монстра (*online Raubtiere; hartnäckige Trolle; Trolls beißen jeden, der nicht schnell genug wegschaut*) [Иванова, 2022].

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА HASS IM NETZ

Основное внимание в статье уделяется особенностям языковой вербализации ценностного компонента концепта HASS IM NETZ. Ценностная сторона концепта представляет важность этого феномена как для индивидуума, так и для коллектива и является определяющей [Карасик, 2002]. О важности этого концепта для немецкоязычной лингвокультуры свидетельствует активная дискуссия о феномене виртуальной вражды в СМИ и видеопубликациях на платформе YouTube, а также в детской и подростковой художественной литературе.

der-umgang-mit-hatespeech-wie-erkenne-ich-es-wie-kann-ich-darauf-reagieren (дата обращения: 3.09.2022).

В источниках СМИ обсуждаются последствия, к которым может привести вражда в виртуальном пространстве, рассматриваются пути решения проблемы и т.д. Причиной массового распространения враждебно настроенных пользователей многие называют анонимность и дистантность (отсутствие непосредственного контакта), которые снимают границы между пользователями и предоставляют больше возможностей для грубого высказывания открытых негативных мнений:

Gründe der Enthemmung im Netz – **nonverbale Signale** wie der **Augenkontakt fehlen**; Empathie ist auch eine körperliche Reaktion; Die **Anonymität** im Netz wirkt möglicherweise als Brandbeschleuniger für den Hass, der sich gegen eine bestimmte Merkmalsgruppe richtet. – Причины раскованности в сети – отсутствие невербальных сигналов, таких как зрительный контакт; эмпатия также является физической реакцией; анонимность в сети может действовать как катализатор ненависти, направленной против определенной группы¹.

Негативные комментарии могут включать в себя оскорбления, угрозы или даже угрозы расправы (*Morddrohungen / Mordaufrufe, Beleidigungen, Drohungen*) и т.д. Вражда в виртуальном пространстве напоминает пользователям безумно быстро вращающуюся спираль или накатывающую волну (*Spirale, die wahnsinnig schnell dreht; Hasswelle, die rollt über einen*), ставится в один ряд с Троянской войной (*Trojanischer Krieg, der unerbittlich geführt wird*), а комментарии сравниваются с ядом, который отравляет дискуссию (*Hassredner und Verschwörungstheoretiker unterwegs vergiften die Diskussion und schaden dem Diskurs*), или с навозными мухами, которые беспокоят жужжанием и нервнируют (*wie die Schmeißfliegen, die man nicht aus dem Fenster bekommt! Sie summen und summen, stören eigentlich nicht besonders, manchmal nerven sie halt*).

В видеороликах на платформе YouTube блогеры также активно обсуждают феномен кибермоббинга в негативных комментариях, с которыми они сталкиваются в Интернете, и его последствия. Важный аспект, освещаемый в этих видео – это противопоставление вражды (моббинга) в реальном мире и виртуальном. Пользователи высказывают полярные мнения. С одной стороны, в Интернете моббинг принимает ужасающие масштабы (*sehr erschreckend welche Ausmaße Mobbing durch die Social Medias nehmen kann*), и пользователи (в том числе дети) подвергаются атакам 24 часа в сутки (*täglich im Netz beleidigt und runter gemacht; die Kinder 24 Stunden lang attackiert werden können*).

¹Зд. и далее перевод наш. – М. И.

С другой стороны, моббинг остается моббингом – ужасным явлением – вне зависимости от пространства, где он происходит (*Mobbing bleibt für mich Mobbing. Ganz egal ob im Internet oder real*). Также отмечается, что оскорбления в негативных комментариях нельзя сравнивать с высказыванием мнений или критикой (*Hass und Intoleranz... haben nichts mit Meinungsäußerung zu tun; Kritik und Beleidigungen werden leider gleichgesetzt*).

Явление ненависти в социальных сетях находит свое отражение в современной немецкоязычной детской и подростковой литературе. Существует ряд подростковых романов, посвященных сложностям и проблемам коммуникации в виртуальном пространстве, в том числе появившейся возможности для нерегулируемого высказывания мнений, что часто приводит к кибермоббингу.

Например, в романе для подростков «Ich blogg dich weg» А. Хаммера² рассказывается история девушки-музыканта Юлии, которая сталкивается с виртуальной враждой и ненавистью и учится справляться с ними. Она начинает получать анонимные сообщения от пользователя с ником «Stüpp7», в которых он оскорбляет ее. В результате к оскорблениям и негативным комментариям присоединяются ее знакомые и одноклассники или совсем незнакомые люди, которые называют ее обидными именами, используя обценную лексику, или негативно оценивают ее внешний вид или характер. При этом автором романа описывается, какое действие негативные комментарии оказывают на девушку:

Die, die diese Dinge über mich schrieben, **mich wegen meiner Arroganz verhöhnten** (**'Halt's Maul, du eingebildete Kuh!**', 'Keiner will was von dir wissen') oder meinen Körper im Bikini beurteilten, als sei ich ein Stück Vieh oder so etwas ('Bisschen **kleine Titten**, aber sonst ganz okay' und **Schlimmeres**), sahen ja nicht, wie ich meine Hände kaum unter Kontrolle hatte und meine Augen nass wurden.... Ich schämte mich (A. Hammer, *Ich blogg dich weg*, с. 63).

– Те, кто писал обо мне такие вещи, высмеивал меня за мое высокомерие («Заткнись, тщеславная королева!», «Никто не хочет ничего о тебе знать») или оценивал мое тело в бикини, как будто я была куском скота или чем-то вроде того («Сиськи маловаты, но в остальном нормально» и т.д.), не видели, как я едва могу контролировать свои руки, а мои глаза становятся влажными... Мне было стыдно.

Также следует отметить, что А. Хаммер сравнивает пишущих негативные комментарии пользователей с чудовищем или монстром, используя

²Hammer A. *Ich blogg dich weg*. Bindlach: Loewe Verlag GmbH, 2013.

для этого ник «Stüpp7». Слово *Stüpp* – обозначает своего рода оборотня из сказаний и легенд Рейна (*eine Art Werwolf... jedenfalls in Sagen und Legenden westlich des Rheins*), который не нападает лицом к лицу, а вцепляется когтями в спину человека (*greift nicht von Angesicht zu Angesicht an, sondern er krallt sich am Rücken eines Menschen fest*). Он заставляет испытывающую смертельный страх жертву (*hat Todesangst*) тащить его (*schleppt ihn und schleppt ihn*) до полного изнурения (*bis er völlig erschöpft zusammenbricht*), пока та не потеряет рассудок и не умрет (*Er verliert den Verstand und stirbt bald drauf*). В разных эпизодах романа Юлия представляет своего врага в снах как монстра, который наблюдает или нападает на нее, например:

Nachts träumte ich davon, wie ich auf der Probe sang, uns statt der Kamera war dort plötzlich **ein behaartes Tier, das sich langsam an mich heranschlich**, und ich wusste, wenn ich aufhörte zu singen, würde es **mich anfallen** und **mir die Stimme aus dem Hals reißen** (A. Hammer, *Ich blogg dich weg*, c. 88).

– Ночью мне приснилось, что я пою на репетиции, а вместо камеры ко мне вдруг медленно подкрадывается волосатое животное, и я знаю, что если перестану петь, оно нападет на меня и вырвет мой голос из горла.

В романе отражаются типичные для виртуального пространства черты вражды – анонимность и неприкрытая грубость в высказывании негативных мнений и оскорблений. Автор описывает, какое влияние оказывает виртуальная вражда на человека и как ему приходится справляться и бороться с негативными комментариями.

Приведем также примеры из короткого рассказа «Ich diss dich» А. Штробеля¹, в котором описывается история девочки Ванессы, пытающейся понять причины самоубийства своей лучшей подруги. Ванесса обвиняет ее бывшего молодого человека Филиппа, потому что он опубликовал компрометирующие ее подругу фотографии в социальной сети, из-за которых на нее обрушилась волна негативных комментариев.

В рассказе подчеркивается, как социальные сети предоставляют платформу для быстрого распространения информации, в том числе непроверенной, так как посты могут с легкостью копироваться и набирать популярность за счет комментариев (*da waren sie schon **hundertfach** kopiert und auf anderen Seiten gepostet; Nach etwa zwanzig Minuten war der Eintrag **schon 214-mal geteilt und hatte 612 Kommentare***). При этом негативные комментарии содержат не только оскорбления,

выраженные грубой, обценной лексикой, но и угрозы (*Wüste **Beschimpfungen** wechselten sich ab **mit offenen Drohungen; las die Beleidigungen, Drohungen** und auch die wenigen verständnislosen Kommentare; **Aufrufe** gegeben, ihn zu **verprügeln***). Кроме того, подчеркивается, что комментаторы могут быть и совершенно посторонними людьми, которые прячутся за «слабоумными» никами:

Ihre Chronik war **übersät** mit Posts von **irgendwelchen Fremden**, die meisten davon unter **Schwachsinnsnamen** wie Pina Colada, Pausen Los oder Axel Schweiß (A. Strobel, *Ich diss dich*, c. 15).

– Ее хроника была замусорена сообщениями от случайных незнакомцев, большинство из которых были под такими слабоумными никами, как Pina Colada, Pausen Los или Axel Schweiß.

А. Штробель сравнивает происходящее в социальных сетях с бомбардировками (*Philipp wird mit **Beleidigungen und Drohungen bombardiert***) или с адом (*Auf Facebook ²war **die Hölle los***), а пользователи, пишущие комментарии, предстают как разбушевавшаяся толпа (*ein **Hater-Mob austobte***).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании показано, что, несмотря на то, что феномен вражды в виртуальном пространстве возник сравнительно недавно, можно говорить о формировании концепта HASS IM NETZ. В работе, на основе анализа языковой объективации ценностной стороны концепта HASS IM NETZ в немецкоязычной культуре, а именно – в художественной подростковой литературе, а также в СМИ и на платформе YouTube продемонстрирована трансформация вражды под влиянием виртуальной коммуникации.

В проанализированных контекстах отражаются основные характеристики, отличающие феномен вражды в виртуальном пространстве от вражды в реальном мире (быстрота распространения, утрирование грубости). Также показано, что данный социально важный феномен нашел отражение в художественной литературе, где реализуются упомянутые ранее метафорические модели: сопоставление вражды и нападения, пишущего негативные комментарии пользователя и монстра, вражды и природной стихии.

Таким образом, можно утверждать, что в социальных сетях вражда становится качественно новым способом межличностного взаимодействия.

¹Strobel A. Ich diss dich. Bindlach: Loewe Verlag GmbH, 2015.

²Facebook – проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анищенко А. В. О влиянии информационной коммуникационной среды на процессы концептуализации эмоций // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 11 (827). С. 9–19.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
3. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2009.
4. Bushman B. B., Holt-Lunstad J. Understanding social relationship maintenance among friends: Why we don't end those frustrating friendships // Journal of Social and Clinical Psychology. 2009. Vol. 28(6). Pp. 749–778.
5. Schlobinski P. Sprache und internetbasierte Kommunikation – Voraussetzungen und Perspektiven // Websprache.net: Sprache und Kommunikation im Internet / T. Siever, P. Schlobinski, J. Runkehl (eds.). Berlin ; New York: Walter de Gruyter, 2005. Band 10. Linguistik – Impulse & Tendenzen, S. 1–15.
6. Vonneilich N. Soziale Beziehungen, soziales Kapital und soziale Netzwerke – eine begriffliche Einordnung // Soziale Netzwerke und gesundheitliche Ungleichheiten / A. Klärner, M. Gamper, S. Keim - Klärner, I. Moor, H. Lippe, N. Vonneilich (eds.). Wiesbaden: Springer VS, 2020. https://doi.org/10.1007/978-3-658-21659-7_2
7. Argyle M., Henderson M. The Anatomy of Relationships: And the Rules and Skills Needed to Handle Them Successfully. Harmondsworth, Middx: Pelican / Penguin Books, 1985.
8. Иванова М. А. Языковое выражения концепта HASS (ненависть) в немецкоязычном виртуальном пространстве // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 1. С. 93–101.

REFERENCES

1. Anishchenko, A. V. (2019). On the influence of information and communication environment on the processes of conceptualization of emotions. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(827), 9–19. (In Russ.)
2. Karasik, V. I. (2002). Yazykovoy krug: lichnost', koncepty, diskurs = Language Circle: Person, Concepts, Discourse. Volgograd : Peremena Publ. (In Russ.)
3. Il'in, E. P. (2009). Psihologiya obshcheniya i mezlichnostnyh otnoshenij = Psychology of communication and interpersonal relations. St Petersburg: Piter. (In Russ.)
4. Bushman, B. B., Holt-Lunstad, J. (2009). Understanding social relationship maintenance among friends: Why we don't end those frustrating friendships. Journal of Social and Clinical Psychology, 28(6), 749–778.
5. Schlobinski, P. (2005). Sprache und internetbasierte Kommunikation – Voraussetzungen und Perspektiven. In T. Siever, P. Schlobinski, J. Runkehl (eds.), Websprache.net: Sprache und Kommunikation im Internet (B. 10, S. 1–15). Berlin ; New York: Walter de Gruyter.
6. Vonneilich, N. (2020). Soziale Beziehungen, soziales Kapital und soziale Netzwerke – eine begriffliche Einordnung. In Klärner, A., Gamper, M., Keim - Klärner, S., Moor, I., von der Lippe, H., Vonneilich, N. (eds), Soziale Netzwerke und gesundheitliche Ungleichheiten. Wiesbaden: Springer VS. https://doi.org/10.1007/978-3-658-21659-7_2
7. Argyle, M., Henderson, M. (1985). The Anatomy of Relationships: And the Rules and Skills Needed to Handle Them Successfully. Harmondsworth ; Middx: Pelican : Penguin Books.
8. Иванова, М. А. (2022). Linguistic expression of the concept HASS (HATE) in the German-speaking virtual space. Vestnik of the Mari State University, 16(1), 93–101.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Мария Александровна

преподаватель кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка
факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanova Maria Alexandrovna

Lecturer of Department of Lexicology and Stylistics
of Faculty of the German Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

08.06.2023
09.06.2023
13.07.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication